

исследуемого региона. Так, за период **1991–2000** гг. именной репертуар увеличился на 13 единиц по сравнению с 1970-ми гг. и стал равен **63** антропонимам, использованным при наречении 627 мальчиков. СКО уменьшился значительно и составил **9,95**.

Ядерными конституентами мужского именника явились следующие единицы: *Евгений* (61), *Александр* (59), *Дмитрий* (46), *Владислав* (38), *Андрей* (31), *Алексей* (25), *Вадим* (24), *Максим* (21), *Павел* (18), *Виталий* (18), *Виктор* (18), *Олег* (17), *Владимир* (16), *Сергей* (16), *Константин* (14), *Артур* (13), *Юрий* (13), *Михаил* (13), *Денис* (13), *Артем* (12), *Илья* (12), *Игорь* (11), *Антон* (11), *Иван* (11) – охватившие 84, 69% новорожденных мальчиков.

К периферийной части именника относятся редкие: *Кирилл* (9 имяносителей), *Никита* (8), *Николай* (7), *Роман* (7), *Валерий* (7), *Вячеслав* (6), *Егор* (5), *Артём* (5), *Анатолий* (3), *Илья* (3), *Ян* (3), *Валентин* (2), *Эдуард* (2), *Матвей* (2), *Петр* (2), *Станислав* (2), *Геннадий* (2), *Мирослав* (2) – и единичные антропонимы: *Арнольд*, *Василий*, *Светослав*, *Симеон*, *Артемий*, *Руслан*, *Филипп*, *Анджей*, *Альгерд*, *Алесь*, *Степан*, *Даниил*, *Ярослав*, *Лев*, *Леонид*, *Дэйвид*, *Роберт*, *Демид*, *Елисей*, *Герман*, *Назар*, *Влад*.

Заключение. Таким образом, анализ полевой структуры мужской подсистемы антропонимикона г.Браслава показал, что ядро именника формируют единицы, характерные белорусской именословной системе. Специфика национально-культурной аутентичности жителей приграничного ареала, в котором расположен г.Браслав, проявляется на лингвистическом уровне в периферийной части именника. Использование в номинативной практике таких антропонимов, как *Анджей*, *Вальдемар*, *Витаутас*, *Витольд*, *Улдис*, *Казимир*, *Чеслав* и др., становится маркером мультинациональности исследуемого региона, однако к концу XX в. такие единицы характеризуются спорадичностью употребления, что, на наш взгляд, свидетельствует о тенденции национальных именников к интеграции в условиях поступательной глобализации.

Список литературы

1. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Полевые структуры в системе языка: Сб. статей / Под ред. З.Д.Попова. – Воронеж: ВГУ, 1989. – 198 с.
3. Рылов, Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по международной коммуникации / Ю.А.Рылов. – М.: АСТ : Восток-Запад, 2006. – 311 с.

СЛОЖНЫЕ ОЙКОНИМЫ ВИТЕБЩИНЫ

В.М. Генкин

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Материал и методы. Материалом исследования являются сложные названия населенных пунктов Витебщины – третья (после простых и составных) в количественном отношении группа ойконимов региона. Сбор материала осуществлялся путем сплошной выборки из нормативного справочника «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць» [1]. Частично привлекались данные других лексикографических источников [2; 3]. В процессе работы использовались этимологический, ареальный и описательный методы, формантный и

словообразовательный анализ исследуемых названий.

Результаты и их обсуждение. В современной ономастике к сложным топонимам принято относить однословные географические названия, имеющие не менее двух корневых морфем. Однако выделение данной группы ойконимов сопряжено с объективными трудностями, которые уже неоднократно отмечались исследователями. Далеко не всегда можно однозначно определить, на какой стадии развития лексемы появилась сложная основа. По мнению Н.В.Подольской, есть три типа образования сложных ойконимов: 1) сложения, возникшие на апеллятивной стадии; 2) сложения, возникшие на антропонимной стадии; 3) сложения, возникшие в топонимии [4, с. 40]. А.В. Суперанская указывает еще на одну проблему разграничения простых и сложных названий: «При частом повторении однородных конечных элементов они начинают восприниматься как форманты. Это относится, например, к компонентам *-град, -градск, -город, -горск, -городок, -городка, -заводск, -дольск* и некоторых других <...>. То же касается названий со вторым компонентом *-поль: Борисполь, Мелитополь* <...>, а также названий на *-поле: Гуляйполе, Марьямполе* и *-полье: Белополье, Каргополье*» [5, с. 101].

Как свидетельствуют результаты наблюдений, сложные ойконимы Витебщины чаще всего образуются на базе сочетаний слов, состоящих из номинативного и атрибутивного компонентов: *Красная горка → Краснагорка, Михалава поле → Михалполле, Старое Дварышча → Старадварышча* и т.п.

На территории региона выявлены разные по семантике сложные названия. Значительная часть названий-композигов мотивируется природно-географической лексикой, которая, в свою очередь, отражает:

1) особенности рельефа: *Адампóлле, Белабрóддзе, Брыгiтпóлле, Венсампóлле, Iрынпóлле, Казiгóрка, Краснагóрка, Лысагóрка, Михалпóлле, Чарнару́чча* и др. В этой группе преобладают ойконимы со вторым компонентом *-полле (-поль)*: 31% от общего числа сложных ойконимов, включая омонимичное *Мар'я́нпóлле* (6 населенных пунктов). Остальные ойконимы с компонентом *-полле (-поль)* на сегодня являются единичными, хотя ранее многие из них повторялись. Например, в «Слоўніку назваў населеных пунктаў» Е.Н. Рапановича отражены 2 населенных пункта с названием *Антапóлле* (сохранился 1), 2 населенных пункта с названием *Антопаль* (сегодня 1), 3 – с названием *Краснапóлле* (сохранился 1) и т.д. Относительно части *-поль* можно предположить, что она является более коротким вариантом компонента *-полле*. Данное предположение строится в том числе и на следующем наблюдении: в разговорной речи нередко отмечается вариативность названий на *-полле // -поль: Ружа́мпаль // Ружампóлле, Франа́паль // Франпóлле*. В качестве первой части сложных названий на *-полле (-поль)* обычно выступают антропонимы: *Адампóлле, Брыгiтпóлле, Iрынпóлле, Мар'я́нпóлле, Мары́ямпаль, Михалпóлле, Юзэ́фiнпаль, Франо́паль* и т.д. Последнее обстоятельство отражает изначальную посессивную семантику названий *-полле (-поль)*;

2) названия лесных массивов: *Даўгабо́р'е, Нізкабо́р'е, Трылэ́сіна*;

3) названия водных объектов и их частей: *Белабрóддзе, Двурэ́чча, Ліхаба-ло́цце, Чарнару́чча*.

В названиях-композигах так или иначе отражаются результаты человеческой деятельности, и в частности:

1) названия типов поселений: *Асiнгарадо́к, Новадвары́шча, Старадвары́шча, Старасе́лле* и т.п.;

2) названия производственных предприятий и строений: *Асiнто́рф, Будóбаль, Заготскóт, Льнозавóд*.

Первый компонент сложных названий чаще всего восходит к прилагательным:

– *новый* // *старый*, которые нередко в составе ойконимов вступают в отношения оппозиции: *Навасёлле* (4 населенных пункта) // *Старасёлле*, *Новадварышча* // *Старадварышча*; причем названия с компонентом *нова-* являются более разнообразными, так как в их числе есть группа новых ойконимов, образованных от названий других населенных пунктов и, как правило, служащих для именования городов-спутников или поселений, строящихся при крупных промышленных объектах: *Новалукóмль*, *Навапóлацк* и др. Подобная корреляция характерна и для составных названий с данными атрибутивными компонентами;

– цветообозначающим прилагательным: *белый* (*Белабóкі*, *Белабрóддзе*, *Белавóдка*, *Белавóсы*); *синий* (*Сінягóрская*), *черный* (*Чарнагóсце*, *Чарнаручча* (7 населенных пунктов), *Чарназём’е*);

– прилагательными, указывающими на форму объекта или его величину: *долгий* (*Даўгабóр’е*), *кривой* (*Крывасéльцы*), *низкий* (*Нізкабóр’е*);

– прилагательным с оценочным значением: *добрый* (*Дабрапóлле*), *светлый* (*Светласéльская*), *чистый* (*Чыстапóлле*), *красный* (*Краснабéль*, *Краснагóрка*, *Красналúчка*, *Краснапóлле*, *Краснапольцы*).

Следует еще отметить, что сложные названия, особенно по характеру атрибутивного компонента, имеют явную соотносительность с составными ойконимами: *Краснагорка* – *Красная Горка*, *Нізкабор’е* – *Нізкі Гарадзец*, *Навадварышча* – *Новы Двор* и т.п.

Пять исторически сложившихся ойконимов включают в свой состав числительное: *Двурéчча*, *Двухпóлле*, *Трылéсіна*, *Трыпóлле*, *Пяцігáрк*.

Среди ойконимов-композигов выделяется также группа искусственных названий, появившихся в советскую эпоху: *Красамáй*, *Першамáйка*, *Першамáйск*, *Першамáйка* (такое название имеют три населенных пункта, расположенных в разных районах). К числу искусственных следует отнести и название районного центра *Верхнядзвінск*. До 1962 года город носил название *Дры́са* по одноименному названию реки – правого притока Западной Двины (город расположен в месте впадения притока). Следует попутно отметить, что для побережья Западной Двины характерен такой принцип именования, когда населенный пункт, расположенный в устье, получает название как раз по притоку основной реки: *Віцебск* ← *Віцьба*, *Полацк* ← *Палата*, *Дзісна* ← *Дзісна*, *Ула* ← *Ула*. Название *Верхнядзвінск* не только нарушает сложившуюся систему именования, но и фактически несет в себе смысловую ошибку: город *Верхнядзвінск* не расположен в верховье *Двины*.

Заключение. Сложные ойконимы являются органической частью топонимической системы региона. Благодаря наличию двух корневых морфем они легко вступают во взаимосвязь с названиями других населенных пунктов, а появление новых сложных ойконимов свидетельствует о перспективности данного типа.

Спіс літаратуры

1. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: *Віцебская вобласць: нарматыўны даведнік* / У.М. Генкін, І.Л. Капылоў, В.П. Лемцюгова. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
2. Генкін, У.М. Слоўнік адтапанімічных дэрыватаў Віцебшчыны / У.М. Генкін. – Віцебск: Выдавецтва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
3. Рапановіч, Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / Я.Н. Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1977. – 504 с.
4. Подольская, Н.В. Проблемы ономастического словообразования (К постановке вопроса) / Н.В. Подольская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 40–51.

5. Суперанская, А.В. Структура имени собственного (фонология, морфология) / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1969. – 207 с.

РЕЧЕВЫЕ КЛИШЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ БЕЛАРУСИ

Е.Н. Горегляд

Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова»

Понятие «стереотип» впервые было введено в оборот американским публицистом и социологом У. Липманом в 1922 году в книге «Общественное мнение». По утверждению Липмана, такие стандарты ориентируют читателя в мире социальной информации и экономят усилия человека при восприятии сложных объектов. В современной лингвистике это понятие многозначно. По С.В.Ильинскому, стереотипы – шаблонные фразы, часто используемые в средствах массовой информации утверждения, которые в силу своей высокой частотности хорошо известны, узнаются аудиторией, легко вспоминаются при получении новых информационных посланий [3].

Важную роль в порождении стандартных формул речевого поведения играют средства массовой информации. Употребление стереотипных формулировок на страницах газет имеет разную мотивацию: социокультурную, бытовую, эмоционально-психологическую.

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили издания «Витьбичи», «Витебский проспект», «Комсомольская правда в Беларуси», «Аргументы и факты в Беларуси» за 2011 год. Методологической основой изучения стандартных формул в публицистическом тексте являются разработки ряда ученых-лингвистов – Г.О. Винокура, В.Г. Костомарова, Г.Я. Солганика, Д.Э. Розенталя, Е.В. Клюева, И.Б. Голуб и др.

Результаты и их обсуждение. По мнению Г.О. Винокура, характерной особенностью публицистической речи является её механизированность, шаблонность, штампованность. Однако это не недостаток, не порок, а отличительный признак, яркая примета, связанная с самой сущностью газеты. «В газетной речи нет почти ни одного слова, которое не было бы штампом, клише, шаблоном. Наиболее употребительные слова из газетного лексикона – уже не слова, а своего рода термины» [1]. Автоматизацию и стандартизацию средств выражения считал одним из отличительных свойств языка газеты и В.Г. Костомаров [4]. Н.И. Формановская утверждает, что невозможно «создать информационную заметку, если не воспользоваться “сеткой” стереотипных, клишированных компонентов» [6].

Клише – это речевые стереотипы, имеющие информативно-необходимый характер и относящиеся к целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы [5; 588–589]. Термины «штамп» («речевой шаблон», «трафарет») и «клише» иногда не разграничивают. Однако клише, несмотря на частое употребление, сохраняют самостоятельное значение каждого компонента и выражения в целом (*деятели культуры, служба быта*). Клише дифференцированы по стилистической окраске и нередко несут в себе качественную оценку (*сильны традиции* – книжный стиль, *купить по дешевке* – разговорный стиль).

Мировой экономический кризис и активизация политической жизни обусловили частое появление на страницах газет выражений, включающих компоненты *политический* и *экономический* (экономика): *политические потрясения, экономическая интеграция, рыночная экономика, свободная экономическая зона* и др.: